

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

ПОЙМАТЬ ТИГРА ЗА ХВОСТ

«Живая, она не стоила ни гроша. Но после смерти
эта девчонка станет очень важной персоной...
Такая ситуация похлеще динамита».

Дж. Х. Чейз

Джеймс Чейз

Поймать тигра за хвост

«Азбука-Аттикус»

1954

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Поймать тигра за хвост / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1954

ISBN 978-5-389-21128-5

Виртуоз лихо закрученного сюжета, английский писатель Джеймс Хэдли Чейз по сей день остается непревзойденным мастером «крутого детектива», произведения которого пользуются неизменным успехом у читателей во всем мире. В настоящем издании представлен один из его самых захватывающих романов «Поймать тигра за хвост» (1954). Как и во многих произведениях Чейза, действие романа разворачивается в небольшом американском городке. Жизнь банковского служащего Кена Холланда полна тихих семейных радостей и благополучия: любимая жена, прекрасный дом, отличная работа. И мог ли он представить, что все рухнет в одночасье? Один приятный вечер в обществе симпатичной девчонки – и вот уже Кен оказывается в водовороте немыслимых событий, став главным фигурантом в деле о кровавом убийстве, – за ним гоняется и полиция, и бандиты...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-21128-5

© Чейз Д. Х., 1954
© Азбука-Аттикус, 1954

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
I	6
II	7
Глава вторая	12
I	12
II	13
III	15
IV	18
Глава третья	22
I	22
II	25
III	27
Глава четвертая	30
I	30
II	32
III	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Джеймс Хэдли Чейз

Поймать тигра за хвост

James Hadley Chase
TIGER BY THE TAIL
Copyright © Hervey Raymond, 1954
All rights reserved

© А. С. Полошак, перевод, 2022
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

Часть первая

Глава первая

I

Впереди шла высокая стройная блондинка в белом летнем платье. Какое-то время Кен Холланд смотрел на плавные движения ее бедер. Потом опомнился и отвел взгляд. Давненько он так не залипал на женскую фигуру, пожалуй, с тех самых пор, как познакомился с Энн.

«Что со мной творится? – подумал он. – Стал не лучше Паркера».

И снова взглянул на блондинку, представляя, какой шикарный вечер можно провести в ее обществе.

«Чего глаз не видит, о том сердце не болит» – любимая присказка Паркера. И не поспоришь. Энн ничего не узнает. В конце концов, многие мужья ходят налево. Ну а Кен что, рыжий, что ли?

Девушка перешла дорогу и скрылась из виду. Кен с неохотой вспомнил об утреннем письме от жены.

Энн уехала уже пять недель назад и до сих пор не знала, когда вернется: мать никак не шла на поправку.

«Совсем спятила. В ее-то годы – и куковать в медвежьем углу?» – думал Кен, спеша в банк. Если тебе за семьдесят, перебирайся поближе к людям. Стоит заболеть, и твоей многострадальной дочери придется играть роль сиделки. А еще более многострадальному зятю – вспомнить, что такое холостяцкая жизнь.

Пять недель – это немало. Кен до смерти устал от домашних дел. И страшно соскучился по Энн.

Он сбежал по ступеням, ведущим к раздевалке.

– Привет, – с ухмылкой сказал Паркер. Он стоял перед зеркалом у раковины, поправляя галстук. – Ну как жизнь холостая? Когда вернется жена?

– Понятия не имею. – Кен принялся намыливать руки. – Старушке все еще худо. Энн не знает, когда сможет вырваться.

Паркер вздохнул:

– Черт, вот бы моя свалила на месячишко. Каждый день мне плешь проедает – четырнадцать лет, без выходных. – Уставившись в зеркало, он изучал свой подбородок. – Когда же до тебя дойдет, как тебе подфартило? Понять не могу, почему ты до сих пор не ушел в отрыв. Такое чувство, что вчера на свет родился.

– Помолчал бы, а? – прикрикнул Кен, уставший от Паркерových насмешек. С тех пор как уехала Энн, этот хлыщ ему проходу не дает. Все ноет: «Что ж ты не гульнешь?» И так изо дня в день.

Сорокапятилетний Паркер был склонен к полноте и уже начинал лысеть. Он постоянно ворошил прошлое: вспоминал, каким был ухарем и как женщины считали его неотразимым. И если уж на то пошло, до сих пор считают.

– Ты, как вижу, на взводе. – Паркер пристально смотрел на Кена. – И в том нет твоей вины. Тебе нужно слегка выпустить пар. Наверху я говорил со стариной Хемингуэем. Знаешь, что он сказал? Тебе не помешает провести вечерок в «Сигале». Сам я, к несчастью, в этом заведении не бывал, но Хэм навещается туда регулярно. Говорит, «Сигале» – именно то, что нужно. Прелесть, а не место: отличная кухня, дешевая выпивка, полно распутниц на любой

вкус. Поверь, тебе это будет крайне полезно. Любому мужику время от времени нужно сменить бабенку.

– Вот сам и меняй, – отрезал Кен. – А я доволен тем, что есть.

Однако все утро он чувствовал нарастающее беспокойство: такое же, как и в последнюю неделю, но теперь посильнее. С самого начала семейной жизни он ежедневно предвкушал, как вернется домой, откроет дверь и Энн выбежит ему навстречу. Но за эти пять недель все изменилось: мысль о вечернем возвращении в пустой дом не вызывала у Кена ничего, кроме раздражения.

Он задумался о разговоре с Паркером. Значит, «Сигале».

Кен не раз проходил мимо этого ночного клуба. Он находился за углом Мейн-стрит: яркий фасад, неон и хром. Кену вспомнились глянцевые фото тамошних танцовщиц, выставленные в окнах.

Банковскому клерку, человеку женатому и респектабельному, не к лицу посещать подобные заведения. Запирая кассу перед тем, как уйти на обед, Кен решил: в «Сигале» – ни ногой. Отправится домой и будет скучать – как обычно.

Он спустился в гардероб за шляпой.

Паркер мыл руки.

– Вот ты где, – сказал он, потянувшись за полотенцем. – Ну что, надумал насчет вечера? Гедонизм на всю катушку или просто подцепишь сговорчивую девицу?

– Домой пойду. Лужайка вся заросла.

Паркер скорчил рожу:

– Проклятье! А мне казалось, это я погряз в рутине! Вы только послушайте: жены нет дома, а он собирается стричь газон! Ладно, кроме шуток: ты, Холланд, просто обязан себя побаловать. Чего глаз не видит, о том сердце не болит. Старость не за горами. Быть может, это твой последний шанс.

– Ох, заткнись ты! – сердито воскликнул Кен. – Пора бы повзрослеть. Ведешь себя как подросток.

– И слава богу, – сказал Паркер. – Когда мне покажется, что лучший способ развлечься – это косить треклятый газон, хоть буду знать, что пора на тот свет.

Не дослушав его тирады, Кен вышел из гардероба и поднялся к служебному выходу.

Постоянные намеки Паркера вывели его из себя. По раскаленной мостовой он хмуро шагал к ресторану, где привык обедать.

И думал: «Конечно, Паркер прав. Я погряз в рутине – с тех самых пор, как женился. Скоро Энн вернется и всегда будет рядом – много лет. А сейчас у меня редкая возможность побаловать себя. Вопрос, хочу ли я этого. Вот бы знать, когда приедет Энн. Мало ли, застрянет у матери еще на несколько недель.

Как там сказал Паркер? „Старость не за горами. Быть может, это твой последний шанс“. Да, так и есть. Энн ничего не узнает. Почему бы не развлечься?»

Кена захлестнула волна ребяческого возбуждения. Да, так он и поступит! Может, из этой затеи не выйдет ничего хорошего, но все лучше, чем возвращаться в пустой дом.

Зайдет в «Сигале», выпьет пару бокалов. Не исключено, что какая-нибудь блондинка без комплексов составит ему компанию.

«Решено, – думал он. – Последний мой загул. Лебединая песня».

II

После обеда время как будто застыло. Впервые в жизни работа казалась Кену невыносимо скучной. Он заметил, что беспрестанно поглядывает на настенные часы.

Его раздражало буквально все: духота, жара за окном, шум автомобилей, потные физиономии клиентов.

– Погодка – в самый раз для стрижки газона, – усмехнулся Паркер, когда посыльный закрыл двери банка. – С тебя семь потов сойдет.

Промолчав, Кен начал подсчитывать купюры.

– Ты совсем не ценишь свое время, Холланд, – продолжал Паркер. – Поверь, на свете хватает желающих постричь твой газон. А сам бы сходил да развеялся.

– Заканчивай, – коротко сказал Кен. – Уже не смешно.

Окинув его задумчивым взглядом, Паркер вздохнул и покачал головой:

– Бедняга! Знал бы, от чего отказываешься.

Оба закрыли смену в полном молчании.

– Если ты на машине, можешь подбросить меня домой, – сказал Паркер.

Он жил на соседней с Кеном улице. Терпеть его общество не хотелось, но отказать Кен не решился.

– О'кей. – Он сложил бухгалтерские журналы в стопку и прижал их ящиком для наличности. – Только давай по-быстрому. Сил уже нет здесь торчать.

Движение было напряженным. Паркер просматривал вечерние газеты. Если новость казалась ему интересной, он зачитывал отрывок вслух.

Кен почти не слушал его.

Теперь, когда он вырвался с работы и ехал домой, осторожность, присущая ему от природы, погасила возбуждение.

Он говорил себе: «Займусь лужайкой, а остаток вечера просижу дома. Какие загулы? Бред. Стоит оплошать, попасться кому-то на глаза, влипнуть в историю – и все, конец. Не только браку, но и карьере».

– Не нужно к дому, – сказал вдруг Паркер. – Хочу размять ноги. Выйду возле тебя, а дальше пешком.

– Да ладно. Я не против подвезти.

– Прогуляюсь. Может, ты предложишь мне выпить. А то у меня виски весь вышел.

Кен едва не сказал, что у него тоже кончился виски: хотелось поскорее спровадить Паркера. Справившись с искушением, он нажал на газ – дорога стала посвободнее, – и через несколько минут остановился у аккуратного коттеджа – такого же, как и остальные домики на его улице.

– Ого! И впрямь заросла. – Выбравшись из машины, Паркер окинул взглядом лужайку. – Придется тебе попотеть.

– Не так уж это и долго.

Кен направился к дому. Отомкнул дверь, и оба вошли в маленький холл.

В доме было нечем дышать. Кен бросился в гостиную и распахнул окна.

– Фу! Весь день, что ли, не проветривали? – спросил Паркер, следуя за ним.

– Полдня. – Сняв пиджак, Кен бросил его на кресло. – Прислуга бывает только по утрам.

Он подошел к бару и приготовил две большие порции виски с содовой. Оба, закутив, подняли стаканы.

– Твое здоровье, – сказал Паркер. – Я ненадолго, чтобы жена не заждалась. Знаешь, Холланд, иногда я задаюсь вопросом: не сглупил ли, когда женился? Преимуществ, конечно, множество, но женщины – чертовски требовательные создания. Словно не понимают, что парню время от времени нужно чуть-чуть свободы.

– Только не начинай, – предупредил Кен.

– Это общеизвестный факт. – Осушив стакан, Паркер вздохнул и выжидающе взглянул на Кена. – Знаешь, неплохо.

– Повторить?

– Не откажусь.

Кен допил свой виски, встал и приготовил еще две порции.

– Напомни, давно уехала твоя Энн? – спросил Паркер, принимая у него стакан.

– Пять недель назад.

– Ого! Давно. А что со старушкой?

– Не знаю. Старость, наверное. Не удивлюсь, если все затянется еще на месяц.

– Так что ты решил на сегодня? Как будешь развлекаться? – Паркер с хитрецей взглянул на Кена.

– Ты о чем?

– Ну, строго между нами: есть у меня один безотказный вариант. Если хочешь, могу поделиться.

– Вариант? Что за вариант?

– Скажем, отдушина. Жена о ней не догадывается. Когда уезжает проведать мамашу, мне тоже есть куда пойти. Да, иногда это непросто, но до сих пор получалось.

Кен взглянул на него:

– Ты о какой-то женщине?

– В точку. О женщине, да еще о какой! Нас с ней свел старина Хэм. Все держится в тайне: никто ни о чем не узнает. Можно не беспокоиться. У нее своя квартирка. И необязательно идти до конца: если хочешь, можно ограничиться дружеской беседой. Эта девица развлекает одиноких парней вроде тебя. Само собой, не бесплатно. Можешь свозить ее в ресторан, а потом высадить у квартиры. При желании, поднимешься к ней. Очень удобно, и никакого риска. – Паркер достал бумажник, нацарапал что-то на визитной карточке и положил ее на стол. – Вот телефон. Ее зовут Фэй Карсон. Просто позвони и скажи, что хочешь встретиться, и она объяснит, куда подъехать. Да, дороговато, но оно того стоит.

– Нет уж, спасибо, – резко сказал Кен.

– Бери и не тупи. – Паркер, допив виски, поднялся на ноги. – Я не прочь оказать ей услугу. Обещал, что буду рекомендовать друзьям. А слово свое я держу.

Кен щелчком отправил карточку в камин и повторил:

– Нет уж, спасибо.

– Не спеши выбрасывать. Она славная девушка. Своди ее поужинать. Поверь, для одинокого парня это просто находка. Прямо сегодня и своди. Посмотрите какое-нибудь представление. Это же ни к чему не обязывает. Говорю, она реально классная. Не какая-то дешевая шлюха. Все при ней.

– Не сомневаюсь, – коротко сказал Кен. – Но мне такое не интересно.

– Ну, пеняй на себя. До завтра. И спасибо за угощение. – Паркер кивнул на карточку в камине. – Не оставляй на видном месте. Спрячь куда-нибудь, потом пригодится.

– Лучше забери. – Кен шагнул к камину. – Мне не нужно.

– Оставь себе. Мало ли что. Ну, пока. Можешь не провожать.

Паркер вышел в холл, открыл дверь и направился к тротуару. Кен поднял карточку. На ней был телефонный номер: Риверсайд, 33344.

На секунду задумавшись, он разорвал карточку надвое и бросил половинки в мусорную корзину.

Взял с кресла пиджак и направился в спальню. Застыв в дверях, окинул взглядом просторную комнату. Она выглядела до тошноты аккуратной: казалось, здесь никто не живет. Кен швырнул пиджак на кровать и принялся раздеваться. Ему было жарко, и он весь взмок. Взглянув в окно, он увидел заросшую лужайку, залитую светом вечернего солнца.

За косилку братья рановато, решил Кен. Отправился в ванную и принял душ.

Надев старенькие слаксы и рубашку с открытым воротом, он почувствовал себя лучше. Вернулся в гостиную и посмотрел по сторонам.

Было двадцать минут седьмого. Спать еще не скоро, а ему уже одиноко.

Кен подошел к столу, плеснул в стакан немного виски и уселся в кресло возле радиоприемника. Включил радио, закурил и тупо уставился в стену.

Значит, Паркер нашел себе девушку. Удивительно. Кен всегда считал, что он только языком чесать мастер.

Диктор начал распинаться об ужасах водородной бомбы, и Кен раздраженно выключил приемник. Встал, подошел к окну и выглянул во двор. У него не было никакого желания ни стричь газон, ни пропалывать заросший сорняками розарий.

Несколько минут он хмуро простоял у окна. Затем взглянул на часы, беспомощно пожал плечами и вышел в холл. Открыл дверь и оказался на крыльце.

На улице было жарко и душно.

«Наверное, будет гроза, – подумал Кен. – Черт! В такую погоду не до газона. Оставлю на потом. Может, завтра станет прохладнее».

Приняв решение, он расслабился и вернулся в холл. В доме было тихо и пусто. Кен добрел до гостиной, допил виски. Не думая, плеснул еще, взял стакан и отправился на кухню.

Впереди был еще один тоскливый вечер. Кен открыл холодильник: интересно, что цветная служанка оставила ему на ужин. Взглянул на пустые полки и захлопнул дверцу. Даже Кэрри про него забыла! В кладовке были консервы, но из жестянки есть не хотелось.

Недовольно хмыкнув, Кен вернулся в гостиную и включил телевизор.

На экране появилась резвая блондинка в плиссированной юбочке. Кен увлекся ее танцем. Блондинка напомнила девушку, которую он сегодня видел на улице. С полчаса Кен пялился в экран. Передача оказалась так себе, и он дважды подливал виски. Наконец пошли финальные титры. Не дожидаясь следующей программы, Кен выключил телевизор, встал с кресла и принялся расхаживать по комнате.

Из головы у него не шла избитая фраза Паркера: чего глаз не видит, о том сердце не болит.

Кен подумал, что через час начнет смеркаться. Он подошел к бару и вылил остатки виски в стакан. Выпитое уже ударило в голову, и Кен почувствовал, что его начинает тянуть на приключения.

Какой смысл сидеть дома? Может, и правда съездить к той девице – ну, на пробу? Паркер сказал, одинокие парни – как раз ее профиль. А Кен – как раз одинокий парень, разве нет?

Он отнес стакан в спальню, присел у туалетного столика, стянул рубашку и вынул из комода свежую.

Какой там у нее номер?

Закрыв глаза, он попробовал вспомнить. И понял, что выпил больше, чем ему казалось. Риверсайд, 33344.

Теперь все зависит от ее голоса. И от того, что она скажет. Если голос окажется противным, повешу трубку. Если никто не ответит, пойду стричь газон. Да, так и сделаю.

Застегивая рубашку, он вернулся в гостиную и набрал номер. Послушал гудки на линии, понимая, что сердце бьется быстрее обычного.

Через несколько секунд сказал себе: «Ее нет дома» – и почувствовал облегчение, с примесью разочарования. Что ж: нет, значит, нет. «Стало быть, займусь газоном», – подумал он, не вешая трубки.

Вдруг на линии щелкнуло. Сердце Кена застыло и тут же пустилось вскачь.

– Алло? – сказала женщина.

– Это мисс Карсон? – осторожно спросил Кен.

– Да-да. С кем я говорю?

Голос был живой, веселый. Кен был уверен, что девушка сейчас улыбается.

– Ну... мы с вами не знакомы. Один мой приятель... – Он запутался в словах и замолчал.

– Ах вот что. – Девушка по-дружески рассмеялась, и Кен вдруг перестал волноваться. – Ну же, не стесняйтесь. Хотите приехать?

– Да, хотелось бы. Но вы, наверное, заняты?

– Вовсе нет. Как скоро будете?

– А где вы живете?

Девушка рассмеялась снова.

– Лессингтон-авеню, дом двадцать пять. Знаете, где это?

– Неподалеку от Кранборн-стрит, да?

– Верно. Я живу на последнем этаже. Надо мной лишь райские кущи. Вы на машине?

– Да.

– Не оставляйте у подъезда. На углу есть парковка.

Лессингтон-авеню была на другом конце города. Дорога займет минут двадцать.

– Могу приехать к девяти, – сказал Кен.

– Жду. Дверь подъезда будет открыта. Просто входите и поднимайтесь.

– Да, так и сделаю.

– Что ж, значит, в девять. До встречи.

На линии стало тихо. Кен медленно положил трубку.

Достал носовой платок, вытер лицо и подумал: пока что ничего не случилось. Ехать необязательно. Еще есть время передумать.

Вернулся в спальню и закончил одеваться. Завязывая галстук, он вспоминал звук ее голоса и пытался представить, как она выглядит. Блондинка? Высокая? Судя по голосу, молодая. Паркер сказал, что все при ней. А если даже Паркер так сказал, она и впрямь хороша.

Кен натянул пиджак, снова вернулся в гостиную, встал посреди комнаты и задумался.

«Ну хотя бы взгляну на дом. Если не понравится, входить необязательно. Черт! С чего бы мне так нервничать? Я же не собираюсь изменять жене. Просто свожу девушку в ночной клуб».

Он достал бумажник, проверил деньги и усмехнулся – руки у него дрожали.

Окинул комнату взглядом и понял, что не может смотреть на стол: туда, где в серебряной рамке стояло фото Энн.

Глава вторая

I

На парковке у Лессингтон-авеню было всего четыре автомобиля.

Выглянув из сторожки, пожилой парковщик в белом комбинезоне указал на свободное место рядом со сверкающим «бьюиком».

Заглушив двигатель, Кен вышел из машины.

– Вы надолго, мистер? – спросил парковщик.

– Возможно. Не знаю. Все зависит от того, дома ли мой друг, – осмотрительно сказал Кен. – Скажите, на какое время можно оставить машину?

– Да хоть на всю ночь, если пожелаете. – Старик многозначительно улыбнулся. – Многие паркуются здесь до утра.

Расплачиваясь за талончик, Кен с беспокойством подумал: неужели его намерения столь очевидны?

– Готов поспорить, этих четверых я сегодня не увижу, – продолжил парковщик, махнув на остальные машины. – Наш район популярен у ночных гуляк.

Кен делано улыбнулся:

– Неужели? Я не знал.

– Остальные тоже не знали. – Подмигнув, парковщик скрылся в сторожке.

Уже стемнело. Шагая в сторону Лессингтон-авеню, Кен чувствовал себя в относительной безопасности.

Улица была тихая. По обеим сторонам густо росли деревья, заслоняя здания – кстати, весьма приличные на вид – от любопытных глаз. По пути к дому номер двадцать пять Кен никого не встретил.

Паркер сказал: «Все останется в тайне. Никто ни о чем не узнает. Очень удобно, и никакого риска».

Похоже, не обманул.

Встав перед крыльцом нужного дома, Кен оглянулся по сторонам. Убедился, что его никто не видит, поднялся по ступенькам, повернул ручку, толкнул дверь и юркнул в холл.

Прямо перед ним была лестница. На стене – рядок почтовых ящиков. Кен задержался, чтобы прочесть карточки с именами жильцов.

Мэй Кристи, Гей Хордерн, Ева Барклай, Глори Голд, Фэй Карсон.

«Одним лыком шиты, – с тревогой подумал он. – Что же будет дальше?»

У подножия лестницы Кен остановился. На мгновение нервы у него сдали, и он чуть было не решил вернуться к машине. «Должно быть, я спятил, что решил сюда прийти, – думал он. – Я ведь даже не знаю, как она выглядит». Если бы не выпитый виски, он бы ушел восвояси. Но спиртное вновь распорядилось по-своему.

Паркер сказал, она славная. Он к ней регулярно наведывается. Стало быть, и правда славная.

Кен начал подниматься по лестнице.

На третьем этаже из-за выкрашенной в красный цвет двери доносились звуки свинга. Кен пошел дальше. До четвертого этажа оставалось четыре ступеньки, когда он услышал, как открылась и тут же захлопнулась дверь.

У него мелькнула мысль: не стоит ли развернуться и броситься вниз? В этот момент с площадки донесся звук шагов. У лестницы появился невысокий плешивый толстяк и уставился на Кена, похлопывая по бедру шляпой с опущенными полями.

Несмотря на лысину, он был ненамного старше Кена. Было в нем что-то отталкивающее – как в заветренном, но все еще мягком пончике. У толстяка были огромные, налитые кровью черные глаза навывкате. Тонкий некрасивый рот, маленький нос крючком. Островерхие, словно приклеенные к черепу уши. Такую необычную внешность Кен видел впервые.

Мягкий костюм сидел на нем мешковато, а оранжевый с синим галстук был заляпан жирными пятнами.

Из-под левой подмышки плешивого выглядывал палевый пекинес. Шерсть у собаки была длинной и шелковистой, – пожалуй, на уход за ней было потрачено немало часов. Выглядел пес безупречно, словно в пику хозяину.

Толстяк сделал шаг назад.

– Поднимайтесь, сэр, – сказал он тихим женоподобным голосом. – Терпеть не могу толкаться на лестнице. Вы, случаем, не ко мне?

Налитые кровью глаза прощупывали Кена, и ему показалось, что толстяк хочет запомнить его во всех мельчайших подробностях. Это было неприятно.

– Нет. Мне выше. – Кен торопливо поднялся на площадку.

– Какая жалость, что у нас нет лифта, – сокрушенно заметил толстяк. – Эти ступеньки доконают мое сердце. Да и Лео их терпеть не может. – Грязным толстым пальцем он коснулся головы пса. – Прелестное создание, правда? – Он протянул пекинеса вперед, словно приглашая Кена рассмотреть его получше. – Вы любите собак, сэр?

– Угу. Пожалуй, – сказал Кен, неловко протискиваясь мимо. – У вас, без сомнения, отличный песик.

– Он завоевал множество призов, – продолжал толстяк. – Буквально в этом месяце взял золотой кубок.

Пекинес, не мигая, смотрел на Кена. Глаза у него были в точности как у хозяина: черные, навывкате и налитые кровью.

Кен продолжил подниматься. На последнем этаже он остановился. Преодолевая последние ступеньки, Кен слушал, не пойдет ли толстяк вниз. Но так ничего и не услышал.

Он осторожно выглянул из-за перил.

Толстяк неподвижно стоял на четвертом этаже и смотрел вверх. Их взгляды встретились, и толстяк улыбнулся – любопытной, хитрой, всезнающей улыбкой. Кену стало не по себе. Пекинес тоже поднял плоскую черную мордочку. На ней читалось полное равнодушие.

Отскочив от перил, Кен повернулся и взглянул на зеленую дверь в глубине лестничной клетки. Сердце его тяжело стучало, и он понял, что вконец разнервничался. Встреча на лестнице потрясла его до глубины души.

Не будь он уверен, что толстяк все еще стоит на площадке четвертого этажа, развернулся бы и пулей умчался из этого дома. Однако встречаться с ним снова – это уже слишком.

Проклиная себя за безрассудство, Кен робко нажал на кнопку звонка.

II

Дверь открылась почти сразу.

На Кена весело смотрела красивая брюнетка. Навскидку ей можно было дать года двадцать три. Ну, двадцать четыре. Волосы, прихваченные резинкой на уровне плеч, были черны как смоль. Широко расставленные голубые глаза, многообещающие пухлые алые губы, дружелюбная улыбка. Кен почувствовал, что нервы его приходят в порядок. На девушке было светло-голубое летнее платье. Под тканью проступали очертания фигуры – такой, что сердце Кена гулко ухнуло.

– Привет, – сказала девушка, отступая в сторону. – Давай заходи.

Кен перехватил ее быстрый пытливый взгляд. Судя по всему, девушка осталась довольна увиденным и одарила Кена еще одной ослепительной улыбкой, когда он, стесняясь, вошел в просторную гостиную.

Напротив пустого камина стоял огромный кожаный диван. Три мягких кресла, радиола, телевизор, внушительных размеров бар из каштанового дерева и обеденный стол у эркерного окна довершали обстановку.

На столе, крышке радиолы и каминной полке стояли вазы с цветами.

Закрыв входную дверь, девушка подошла к бару, нарочно виляя бедрами. Оглянулась, чтобы оценить реакцию Кена.

Тот определенно не остался равнодушным. Формы у нее были роскошные.

– Будь как дома, – сказала она. – Садись, расслабься. Не нужно скромничать или бояться меня. Я совершенно безобидное существо.

– Я не боюсь. – Кен проникся к ней симпатией. – Просто не привык.

Она рассмеялась:

– Уж надеюсь. – И наскоро приготовила два виски с содовой. – Такому славному парню не следует привыкать к девицам вроде меня. Ну так что стряслось? Подружка бросила?

Кен почувствовал, что краснеет.

– Не совсем.

Девушка принесла стаканы к дивану и села рядом.

– Прости, вырвалось. Не люблю совать нос куда не просят. Просто ты не очень похож на других моих клиентов. – Она протянула Кену высокий стакан. – Выходит, мне сегодня повезло? Ну, за все хорошее, дружок.

Кен с радостью принял стакан у нее из рук. Он думал, что окажется в мерзкой комнатухе. Но эта гостиная, пожалуй, получше, чем у него дома.

Фэй Карсон ничем не отличалась от девчонок в банке – разве что была гораздо красивее. Кен никогда не угадал бы, чем она зарабатывает на жизнь.

– Торопишься? Хочешь побыстрее? – спросила она. Закинула ногу на ногу и аккуратно поправила юбку, чтобы прикрыть колено.

– Ну, нет... Это...

– Вот и славно. Терпеть не могу, когда парень врывается, делает свои дела и убегает как ошпаренный. Почти все ведут себя именно так. Наверное, не хотят, чтобы жены их заждались. Останешься на ночь?

Кен помедлил с ответом. Ему очень хотелось провести ночь с этой девушкой, но он вспомнил о своем решении: не делать того, о чем впоследствии пожалеет.

– Пожалуй, нет, – сказал он, чувствуя себя круглым дураком. – Дело в том, что... Ну, я планировал... В общем, сводить тебя на ужин, да и все.

Бросив на него быстрый взгляд, девушка улыбнулась:

– Не вопрос, если тебе так хочется. Но предупреждаю, дружок: что так, что эдак, ценник одинаковый. Поступай как знаешь.

– Давай куда-нибудь сходим. – Кену стало жарко. Он достал бумажник. – Что с финансовым вопросом? Сейчас и решим?

– Двадцать баксов. Дорого, да? – улыбнулась девушка.

– Нормально. – Кен выдал ей две десятки.

– Если передумаешь, я не против. – Она встала. – Посмотрим, как пойдет, – верно?

Вышла в другую комнату и тут же вернулась.

– Ну, чем займемся?

Она присела на подлокотник его кресла, и Кен разволновался не на шутку. Да, он собирался вести себя прилично. Теперь же это желание стало испаряться.

– Может, сходим в ночной клуб? – предложил он. – Но нельзя, чтобы меня увидели знакомые.

– На этот счет не беспокойся. Поедем в «Голубую розу». Поверь, твои приятели по таким местам не ходят. Тебе там понравится, да и выпивка у них вполне приличная: не отравимся. Мне нужно переодеться. Хочешь посмотреть?

Кен оторопел.

– Нет-нет, я здесь посижу.

– Забавный ты парень. Других приходится палкой отгонять. Да не стесняйся ты, ну?

– Нет-нет, – пробормотал Кен, не глядя на девушку.

Озадаченно взглянув на него, она покачала головой и ушла в спальню. Дверь оставила широко открытой.

Кен тем временем сражался с собственной совестью. Было бы гораздо проще, если бы девушка оказалась под стать своей профессии. Будь она прожженной шлюшкой, здесь не было бы так по-домашнему приятно. В общем, Кен растерялся и понятия не имел, как вести себя дальше.

– Дружок, ты бы себя видел. – Девушка вышла из спальни. – Сидишь надутый как гнев Господень. Что-то так?

Она подошла, взяла у него стакан, поставила на стол. Опустилась перед ним на колени и сказала:

– У нас масса времени. Поедем чуть позже. – Она обвила руками его шею. – Поцелуй меня, дружок.

Отбросив сомнения ко всем чертям, Кен притянул ее к себе и прижался губами к ее губам.

III

Когда они вышли из квартиры, на часах было десять тридцать. На лестнице им никто не встретился, а такси удалось поймать прямо у подъезда.

– В «Голубую розу», – сказала девушка водителю. – Это на Сто двадцать второй улице.

Придвинулась к Кену, взяла его за руку. На заднем сиденье было темно и романтично.

– Ты мне нравишься, дружок. Не представляешь, как ты отличаешься от тех парней, с которыми меня судьба сводит.

Кен, улыбнувшись, промолчал. Он расслабился и чувствовал себя совершенно счастливым. Этот вечер был его тайной. Время остановилось. Кен наконец справился с муками совести и решил, что провести вечер рядом с такой девушкой, как Фэй, настоящее везение. Завтра все закончится, но он будет помнить об этом приключении до конца своих дней. Подобная ночь не повторится, говорил он себе. Да ему и не хотелось, чтобы она повторялась. Но сейчас он собирался прочувствовать каждую секунду, без остатка.

Когда такси проезжало мимо неоновой рекламы сухих завтраков, в салоне стало светло от голубых, зеленых и красных огней. Кен взглянул на Фэй.

В платье цвета электрик с глубоким вырезом и юбкой в пол она выглядела сногсшибательно. Плечи ее белели, словно сливки. На шее у нее было ожерелье из темно-синих бусин: чтобы подчеркнуть голубые глаза.

Кен совсем забыл о несчастных двадцати долларах. Как ни странно, ему казалось, что он вернулся на пять лет назад и впереди – один из тех вечеров, что бывали у него до встречи с Энн.

– Любишь танцевать, дружок? – спросила вдруг Фэй.

– Очень. А ты?

– Обожаю. Раньше я танцами на жизнь зарабатывала, но потом все пошло наперекосяк. Старый партнер ушел, другого я не нашла, так что бросила это дело. Мы выступали в «Голубой розе». Неплохой клуб. Поверь, тебе он придется по душе.

– Куда делся твой партнер? – спросил Кен, чтобы поддержать разговор.

И заметил, как лицо ее напряглось.

– Сбежал. Он не из тех, кто способен вечно сидеть на одном месте.

Кен понял, что затронул болезненную тему, и направил разговор в другое русло:

– А этот толстяк в квартире этажом ниже – кто он? Ну, который с пекинесом?

Резко повернув голову, Фэй взглянула на него.

– Значит, ты его видел?

– Встретил на лестнице.

Фэй состроила гримаску.

– Мерзкая вошь, вот он кто. Никому не известно, с чего он кормится. Ты не поверишь, но его зовут Рафаэль, а фамилия Сластинс, прикинь? Вечно тормозит меня на лестнице. А собачку выносит, чтобы завязать разговор.

Такси замедлило ход и наконец остановилось.

Они вышли. Кен расплатился.

– Это здесь? – спросил он, глядя на высокое здание с темными окнами.

– Нет, чуть дальше. – Фэй взяла его под руку. – Да не бойся ты, здесь твои друзья не ходят. В клубе строгий фейс-контроль. Туда не пускают людей из твоего мира.

И она зашагала вперед по узкому переулку. Кен пошел следом. Наконец они оказались у массивной дубовой двери со смотровым окошком. Над ней, ловко сооруженная из неоновых трубок, горела огромная голубая роза. Свет ее отражался от медной дверной ручки.

Фэй коснулась кнопки звонка.

Они стояли бок о бок и ждали.

Издали донесся раскат грома.

– Слышала? – спросил Кен. – Я весь вечер ждал, что будет гроза. Надеюсь, после нее хоть жара спадет.

Заслонка смотрового окошка сдвинулась вбок. За решеткой мелькнуло худое бледное лицо с невыразительными глазками. Дверь отворилась.

– Вечер добрый, мисс Карсон.

За дверью стоял невысокий коренастый парень с копной светлых волнистых волос. Смирив Кена взглядом, он коротко кивнул.

– Привет, Джо, – улыбнулась Фэй. – Как сегодня, народу много?

– Так, кое-как, – ответил Джо. – Ваш столик свободен.

Следом за Фэй Кен прошел по пустому фойе, свернул в коридор и оказался перед очередной массивной дверью. Фэй потянула ее на себя. Из-за двери донеслась танцевальная музыка.

Они спустились по лестнице, покрытой красным ковром. Гардеробщица приняла у Кена шляпу, и он вошел в большой и богато украшенный бар.

В баре было несколько человек. Кен с беспокойством взглянул на них.

И тут же понял, что волноваться не о чем. Фэй была права. В его мире такие люди не водятся. Расфуфыренные, искушенные, крикливые женщины, некоторые – в вечерних платьях. Мужчины – крепкие, подтянутые, большинство в смокингах. Трое или четверо из них помахали Фэй и отвернулись. На Кена никто не обращал ни малейшего внимания.

К ним приблизился бармен, на ходу протирая сверкающую стойку.

– Вечер добрый, мисс Карсон.

– Два мартини, Джек.

Фэй забралась на высокий табурет. Кен встал рядом.

Бармен принес мартини и ушел обслуживать другого клиента: в баре только что появился высокий негр.

Кен с любопытством взглянул на него.

Негр был поистине огромен. Шесть футов четыре дюйма, плечи как амбарные ворота. Голова чисто выбрита. От правого глаза до подбородка пунктиром шел неровный шрам.

Негр был одет в бледно-лиловый вельветовый пиджак, черные брюки и белую нейлоновую рубашку с розовато-лиловой «бабочкой». На груди у него был огромный, сверкающий при каждом движении бриллиант.

– Привет, Сэм! – вскинув ладонь, пошевелила пальцами Фэй.

Негр расплылся в улыбке, обнажив золотые коронки на крупных зубах.

– Хорошо тебе отдохнуть, милая, – сказал он звучным низким голосом.

Взгляд его черных глаз скользнул по лицу Кена. Негр едва заметно кивнул. Взял бокал и ушел в другой конец зала, к худенькой мулатке в зеленом вечернем платье с откровенным декольте. В руке у нее был мундштук длиной в фут, в нем дымилась сигарета. Встретившись взглядом с Фэй, девушка ей помахала.

– Это Сэм Дарси, – объяснила Фэй. – Хозяин заведения. Дал мне первый шанс. А рядом – Клодетт, его жена.

– Ну и здоровый же он! – потрясенно сказал Кен.

– В свое время был спарринг-партнером Джо Луиса. Построил этот клуб с нуля. Ты бы видел, что здесь было, когда я только начала выступать. Отсыревший подвал, несколько столиков и пианист. И посмотри, каким он стал за пять лет. – Допив мартини, Фэй соскользнула с табурета. – Давай перекусим. Я страшно проголодалась.

Заплатив за выпивку, Кен вслед за девушкой перешел из бара в ресторан.

Столики по большей части были заняты. Несколько пар танцевали.

Смуглый итальянец с хищным взглядом – похоже, не простой официант, а сам начальник смены – метнулся вперед, бурно поприветствовал Фэй и отвел их к столику у стены.

Доедая отменный омлет с грибами и креветками, Кен заметил у двери ресторана девушку невообразимой красоты.

Она тут же завладела всем его вниманием. И не только его: девушка собрала на себе взгляды почти всех мужчин в зале.

Высокая, грациозная. Белокурые локоны собраны в пучок на затылке, демонстрируя идеальную форму головы. Кожа цвета слоновой кости. Вырез на вечернем платье был так глубок, что глаза у Кена едва не вышли из орбит. И раз уж речь зашла о глазах, у девушки они были огромные, изумрудно-зеленые. Длинные ресницы, загибаясь, едва не касались век.

Но Кен лишь мельком глянул на ее лицо. Фигура девушки взволновала бы и восьмидесятилетнего старика. А Кена – тем более.

– Ого! Кто это? – спросил он, повернувшись к Фэй.

– Красавица, да? – (Кен с удивлением увидел, каким напряженным стало ее лицо.) – Перед тобой самая стервозная баба в городе.

– По-моему, ты преувеличиваешь, – рассмеялся Кен и снова посмотрел на блондинку. Та прошла по нему равнодушным взглядом, увидела Фэй, развернулась и вышла из ресторана. – Ну так кто она?

– Гильда Дорман, – сказала Фэй. – Однажды мы с ней вместе снимали квартиру. Теперь она поет. Голос под стать фигуре, и полное отсутствие моральных принципов. Будь у меня такие таланты, тоже прославилась бы на весь город.

В этих словах было столько горечи, что Кен оторопел. Он отодвинул стул.

– Потанцуем?

Фэй с трудом изобразила улыбку:

– Прости. Захотелось выговориться. Ненавижу эту суку, всей душой ненавижу. Из-за нее я бросила выступать. – Она встала. – Ну что ж, пойдём потанцуем.

IV

Когда они с Фэй вошли в бар, на часах было двадцать минут первого.

– По стаканчику, и домой, – сказала Фэй.

– Вечер был чудный, – сказал Кен, заказав два виски с содовой. – Мне очень понравилось. Фэй жеманно взглянула на него из-под ресниц.

– Ты же меня не бросишь, правда?

Кен даже не задумался. Сделанного не воротишь. Сегодня он не собирался ехать в пустой дом.

– Ты говорила, я могу и передумать. Вот передумал.

Фэй прильнула к нему.

– Скажи, дружок, у тебя такое в первый раз?

По лицу было видно, что Кен оторопел.

– Ты о чем?

– Готова поспорить, ты женат. И жена твоя в отъезде. Я права?

– Проклятье! Неужели это так заметно? – Фэй с такой легкостью разгадала его секрет, что Кен даже рассердился.

Она похлопала его по руке:

– Поехали домой. Напрасно я подняла эту тему. Интересный ты парень. Как глоток свежего воздуха. Я лишь хотела убедиться, что ты уже занят. Иначе сама прибрала бы тебя к рукам.

Кен покраснел:

– Да, я уже занят.

Улыбнувшись, Фэй повела плечами.

– Как и все славные парни. – Она погладила его по руке. – Ну, пойдём.

Когда Кен забирал шляпу, в фойе вышел Сэм Дарси.

– Так рано уходишь, милая? – негромко спросил он, взглянув на Фэй.

– По мне, так уже поздно, Сэм. До завтра.

– Верно. До завтра.

Охранник открыл дверь и отступил в сторону.

– До свидания, мисс Карсон.

– Пока, Джо.

Они шагнули в безмолвную жаркую ночь.

– Как в бане, да? – сказала Фэй, взяв Кена под руку.

Из переулка они вышли на центральную улицу и остановились в ожидании такси.

– Сейчас кто-нибудь подъедет. – Открыв сумочку, Фэй достала пачку сигарет. Предложила Кену. Оба закурили.

Взглянув через дорогу, Кен заметил, как из переулка напротив вышел мужчина и тут же метнулся подальше от фонаря, в тень. Высокий худой блондин. Как показалось Кену, симпатичный.

В тот момент Кен ничего не подумал, но позже он вспомнит этого человека.

Из-за угла вынырнуло такси. Фэй взмахнула рукой.

Они уселись в темный салон. Фэй прижалась к Кену, взяла его за руку, положила голову ему на плечо.

«Удивительно, – подумал он. – Я словно много лет ее знаю».

Теперь он чувствовал себя совсем непринужденно. И понимал, что захочет встретиться снова. Справиться с искушением будет непросто.

– Давно ты этим занимаешься? – спросил он.

– Примерно год. – Фэй бросила на него быстрый взгляд. – Дружок, милый, только не начинай. Не нужно наставлять меня на путь истинный. Знал бы ты, какая это старая песня. Я уже устала выслушивать, что пора взяться за ум и вести себя прилично.

– Представляю, как тебе надоели такие советы. Это, конечно, не мое дело. Но ты, по моему, способна добиться успеха в любом начинании. Так здорово танцуешь. Неужели на этом нельзя заработать?

– Пожалуй, можно. Но я потеряла интерес к танцам. Если нет хорошего партнера, это скука смертная. А ты, дружок, как ты зарабатываешь на жизнь?

Рассказывать о себе было опасно. В городе всего лишь три банка. Его будет несложно вычислить. Кен не раз читал о людях, попавших в ловушку шантажистов. Лучше не говорить, чем он занимается.

– Работаю в офисе, – осторожно ответил он.

Взглянув на него, Фэй рассмеялась и похлопала его по руке.

– Ну что ты так перепугался? Говорила же: я совершенно безобидное существо. – Она повернулась к нему лицом. – Сегодня ты сильно рисковал, дружок. Сам-то хоть понимаешь?

Он неловко рассмеялся:

– Ну, не знаю...

– Поверь, так и есть. У тебя счастливый брак, хорошая работа. Ни с того ни с сего ты звонишь незнакомой девице, которую никогда не видел. Устраиваешь свидание вслепую. Ты мог нарваться на одну из моих соседок. Эта гарпия впила бы в тебя клыками и когтями. Поверь, стряхнуть ее было бы чертовски сложно.

– Ну, все не так плохо. Тебя порекомендовал мой друг.

– Он тебе не друг, – серьезно сказала Фэй. – У моего папаши была присказка, и она тебе очень подходит. Когда я затевала что-то сомнительное, он говорил: «Смотри, не буди лиха, пока оно тихо». Я эти слова хорошо запомнила. И тебе, дружок, советую. Завтра утром забудь про меня. Если снова найдет настроение, не звони. Я не стану с тобой встречаться. – Она сжала ему руку. – Не хочу, чтобы из-за меня ты попал в беду.

Кен был тронут.

– Славная ты девушка. При твоей-то работе.

Она покачала головой:

– Ошибаешься. Просто в тебе, дружок, что-то есть. Вот я и размякла. – Она усмехнулась. – Слушай, нам бы не разрыдаться друг у друга на плече. Кстати, приехали.

Кен заплатил таксисту. Поднявшись на крыльцо, Фэй открыла дверь, и они начали восхождение на последний этаж.

Кена вдруг охватило дурное предчувствие: наверное, из-за разговора в такси. Конечно, он понимал, что рискует. Просто решил не забивать себе голову. Нужно было высадить Фэй у крыльца и поехать домой. Он отлично провел вечер. Пошалили – и хватит.

Как она сказала? «Не буди лиха...» А что, если оно уже проснулось?

Несмотря на тревогу, он продолжал подниматься следом за Фэй. Наконец они дошли до площадки четвертого этажа.

Там стоял палевый пекинес. Холодно взглянув на них, он звонко тявкнул. Сердце Кена ушло в пятки.

Словно по сигналу, дверь квартиры распахнулась. На площадку вышел Рафаэль Слэстинс.

На нем был засаленный шелковый халат поверх свободной черной пижамы. К нижней губе прилипла незажженная сигарета.

– Лео! – сердито сказал он. – Как не стыдно! – И улыбнулся Кену хитрой, всезнающей улыбкой – так же, как и раньше. – Бедняжка думает, что он сторожевой пес. Амбициозный малыш, верно?

Наклонившись, он взял собаку на руки.

Ни Кен, ни Фэй не сказали ни слова. Они продолжили подниматься, чувствуя, как Сластинс прожигает их любопытным взглядом – жарким, словно паяльная лампа.

Как оказалось, Кен весь покрылся испариной. В омерзительном толстяке таилась угроза, и сейчас Кен чувствовал ее особенно остро.

– Грязный шпик, – сказала Фэй, открывая. – Всегда тут как тут, в самый неподходящий момент. Но вреда от него не много.

Кен не поверил ей, но промолчал. Вошел в квартиру и с облегчением выдохнул, когда закрылась дверь.

Бросил шляпу на кресло и подошел к камину, чувствуя себя не в своей тарелке.

Фэй, обняв его за шею, подняла лицо к его лицу.

На мгновение Кен задумался, а потом поцеловал ее в губы. Закрыв глаза, Фэй прижалась к нему, но в этот момент на Кена снова нахлынули сомнения.

Фэй с улыбкой отстранилась.

– Я сейчас вернусь, дружок. Налей себе выпить. И мне налей.

Она ушла в спальню и закрыла дверь.

Закурив, Кен подошел к бару. Теперь он был уверен, что зря поднялся в квартиру. Непонятно почему, но вечер вдруг утратил свою прелесть. Кену стало совестно. Он думал про Энн. Его поступок – подлая измена, которой нет оправданий. Если Энн когда-нибудь об этом узнает, Кен не сможет смотреть ей в глаза.

Он налил себе чистого виски и проглотил половину одним махом.

«Правильнее всего, – думал он, расхаживая по комнате со стаканом в руке, – будет уйти».

Часы на каминной полке показывали без четверти час.

«Да, поеду домой», – решил он. Любой на его месте принял бы иное решение. Чувствуя себя образчиком добродетели, Кен устроился в кресле и стал ждать.

Громыхнул гром. Кен вздрогнул.

От дома до парковки довольно далеко. Что же Фэй так долго возится? Кену совсем не хотелось промокнуть.

За окном, занавешенным белыми шторами, сверкнула молния. Раздался еще один раскат грома, теперь прямо над головой.

Кен встал, сдвинул штору и выглянул на улицу.

В свете фонаря виднелись влажные точки на мостовой. Крыши озарил зигзаг молнии, и снова оглушительно грохнул гром.

– Фэй! – позвал Кен, отходя от окна. – Ты скоро?

Никто не ответил. Решив, что она ушла в ванную, Кен вернулся к окну.

Дождь усилился. Мостовая под фонарем заблестела. Оконное стекло заливала вода.

Ну, теперь на улице делать нечего. Придется ждать, пока не стихнет. Может, и правда остаться здесь на ночь?

«Сделанного не воротишь», – снова подумал он, смяв сигарету в пепельнице. Нет смысла мокнуть под дождем. Фэй думает, что он останется. Если уйдет, она, чего доброго, обидится. Кроме того, сейчас возвращаться домой весьма рискованно. Соседка – миссис Филдинг – обязательно услышит шум мотора. Потом будет спрашивать, почему он вернулся за полночь. И обязательно расскажет обо всем Энн.

Допив виски, он подошел к бару, чтобы налить еще. Взглянул на дверь спальни. Да, Фэй не торопится.

– Ну где ты? – спросил он. – Что ты там делаешь?

Ответом ему была тишина. «Что происходит? – озадаченно подумал Кен. – Уже десять минут как ушла».

Он прислушался. Ничего, только тикают часы на каминной полке да стучит в окошко дождь.

Вдруг свет в комнате погас. Кена словно окунули в горячие чернила.

Секунду он не мог прийти в себя, а потом понял: должно быть, выбило пробки. Пошарив в воздухе рукой, он нашупал стол, поставил стакан и крикнул:

– Фэй! Где электрощиток? Я почию.

Ему показалось, что скрипнула, тихонько открываясь, дверь.

– У тебя есть фонарик? – спросил он.

И снова тишина. По спине пробежал холодок.

– Фэй? Ты слышишь?

Ни звука. Но Кен чувствовал: в комнате кто-то есть. Он пошарил в кармане в поисках зажигалки. Рядом скрипнула половица.

Испуганно отшатнувшись, он врезался в стол. Стакан упал на пол и разбился.

– Фэй! Что за шутки? – хрипло спросил Кен.

Раздался звук шагов. Кто-то сдвинул кресло. Волоски на шее Кена встали дыбом.

Наконец он вытащил зажигалку. Та, выскользнув из дрожащей руки, упала на пол.

Нагнувшись за ней, он услышал щелчок замка. Скрипнула дверь.

Повернулся к выходу, всматриваясь в непроницаемую тьму. И ничего не увидел.

Вздрогнул, когда дверь захлопнулась, и отчетливо услышал, как кто-то бежит вниз по лестнице.

– Фэй!

Теперь он испугался по-настоящему.

Нашупал зажигалку, чиркнул колесиком.

Крошечного язычка пламени хватило, чтобы увидеть: в комнате никого нет.

Кто выбежал из квартиры: Фэй или неизвестный гость?

– Фэй!

Ответом ему была жуткая тишина. Кена охватила паника.

Прикрыв пламя ладонью, он медленно подошел к спальне.

– Ты там, Фэй?

Кен поднял зажигалку над головой. Бензин заканчивался. Через несколько секунд пламя потухнет.

Шагнув вперед, он заглянул в темную комнату. Посмотрел на кровать, и у него перехватило дух.

На кровати, закинув руки за голову, лежала Фэй. Кровавый ручеек брал начало над грудью и сбегал по ребрам в лужицу на полу.

Кен смотрел на кровать и не мог пошевелиться. Он был словно парализован.

Наконец мерцающий огонек зажигалки погас.

Глава третья

I

Зигзагом сверкнула молния. На мгновение комнату залило ярким сине-белым светом. От грома задребезжали стекла.

Кен успел заметить фонарик на столе. Схватил его, включил.

Луч жесткого света упал на кровать, где лежала Фэй.

Кен склонился над ней, заглянул в полуоткрытые пустые глаза. Из иссиня-черного отверстия над левой грудью сочилась кровь, теперь уже тонкой струйкой. Шевельнув губами, Фэй выгнула спину в мышечном спазме и сжала кулаки – так крепко, что побелели костяшки пальцев.

– Господи, Фэй! – выдохнул Кен.

Приоткрытые глаза ее наполнились ужасом и тут же закатились. Мышцы расслабились. Из-за стиснутых зубов вылетел тихий вздох. Фэй словно уменьшилась в размерах и перестала быть похожа на человека. Превратилась в куклу.

Дрожа с головы до пят, чуть не выронив фонарик, Кен тупо смотрел на нее.

Положил руку ей на левую грудь. Кровь запачкала пальцы. Сердце не билось.

– Фэй! – хрипло выдавил он.

И отступил, сдерживая рвотный позыв. Рот наполнился слюной. Закрыв глаза, Кен сдержал тошноту. Через пару секунд взял себя в руки и нетвердо отошел чуть дальше от кровати. Наступил на что-то твердое и посветил фонариком на пол.

На ковре лежал нож для колки льда с синей рукояткой. Его короткое острое лезвие было выпачкано в крови.

Кен смотрел на него, едва дыша.

Итак, девушку убили.

Это открытие едва его не доконало. Чувствуя, что ноги вот-вот подломятся, Кен в замешательстве сел.

Над головой по-прежнему грохотал гром. Полило еще сильнее. С улицы донесся резкий шум автомобильного мотора. Затаив дыхание, Кен прислушался. Машина пронеслась мимо, и он перевел дух.

Убийство!

Он поднялся на ноги.

«Я теряю время. Нужно вызвать полицию».

Он снова направил фонарик на кровать. Следует убедиться, что Фэй мертва. Нагнувшись, он положил пальцы ей на сонную артерию. Ничего. Его снова замутило.

Отходя от кровати, Кен угодил ногой во что-то липкое. Его передернуло. По бело-голубому ковру растеклась лужа крови.

Он вытер туфлю о ковер и неровным шагом вышел в гостиную.

От фонарика в чернильной тьме было не много толку. Кен начал задыхаться. Подошел к бару, налил виски, залпом проглотил. Спиртное помогло унять нервную дрожь.

Он поводел лучом фонарика по комнате, пытаясь отыскать телефон. Увидел его на столике у дивана. Шагнул к нему, снял трубку и остановился.

Что, если полицейские ему не поверят? Решат, что это он убил Фэй?

Кен похолодел.

Даже если поверят, даже если поймают убийцу, он будет главным свидетелем на суде. Как объяснить, что в момент убийства он оказался в этой квартире? Тайное станет явным. Энн обо всем узнает, друзья и начальство – тоже.

Во рту у него пересохло.

Его имя будет на первых полосах газет. Всем станет известно, что стоило жене уехать, как он побежал к проститутке.

«Нужно выпутаться, – думал он. – Ей ты не поможешь. Она мертва. Подумай о себе. Уматывай отсюда, живо!»

Он направился было к выходу, но застыл на месте.

Что, если здесь остались его следы? Копы мигом их найдут. Нельзя паниковать, нельзя бежать сломя голову. Следы обязательно остались.

Он стоял в темноте, пытаясь сдержать панику и собраться с мыслями.

Отпечатки на стаканах. На фонарике Фэй. На бутылке виски.

Достав платок, он вытер потное лицо.

О том, что Фэй мертва, знают лишь двое: Кен и убийца. Так, без паники. Время еще есть. Перед уходом нужно проверить всю гостиную. И не забыть про спальню. Убедиться, что он ничего не забыл. Что полиция на него не выйдет.

Но для начала нужен свет.

Кен начал методично искать электрощиток. Наконец нашел его на кухне. На нем стояла коробка с предохранителями. Сменив пробку, Кен щелкнул выключателем. На кухне стало светло.

Он тщательно протер щиток носовым платком, вернулся в гостиную, огляделся. Сердце выпрыгивало из груди. На кресле лежала шляпа. Кен совсем забыл о ней. А что, если убежал бы, поддавшись панике? Ведь на подкладке написано его имя!

Он надел шляпу. Теперь точно не забудет.

Потом собрал осколки разбитого стакана в газету, наступил каблуком и растер их в порошок. Отнес газету на кухню, бросил в мусорную корзину.

В раковине нашлась губка. Вернувшись в гостиную, Кен вытер стакан, из которого только что пил. Не забыл и про бутылку.

В пепельнице лежали четыре его окурка. Сунув их в карман, он протер и пепельницу.

Попробовал вспомнить, что еще трогал. Ах да, телефон. Кен подошел к столику и тщательно протер трубку.

Похоже, с этой комнатой он закончил.

Возвращаться в спальню было страшно, но Кен понимал, что без этого не обойтись. Взяв себя в руки, он медленно подошел к двери и включил свет. Стараясь не смотреть на обнаженное тело Фэй, он старательно вытер фонарик и положил его на прежнее место. Затем окинул комнату взглядом.

Кен был уверен, что ничего здесь не трогал: фонарик можно не считать. Он опустил взгляд на ковер, на нож для колки льда. Откуда он взялся? Убийца принес его с собой? Это вряд ли. Если так, забрал бы. И как преступник проник в квартиру? Понятно, что не в окно влез. Наверное, вскрыл замок отмычкой. Или у него был свой ключ?

Какая разница? Время не ждет. Убедившись, что не оставил следов, Кен решил: пора уходить.

Но сперва нужно вымыть руки и проверить одежду.

Он зашел в ванную. Набросил на кран носовой платок, открыл воду, смыл с пальцев засохшую кровь. Вытер руки о полотенце, подошел к ростовому зеркалу и тщательно осмотрел костюм.

Сердце его екнуло: на подкладке левого рукава обнаружилось небольшое красное пятно. И еще одно – на отвороте левой брючины.

Кен смотрел на пятна, чувствуя, как его накрывает волна паники. Что, если кто-то его увидит?

Набрав в раковину воды, он схватил губку и принялся лихорадочно тереть пятна. Они никуда не делись: разве что цвет из красного стал грязно-коричневым.

«Ничего не поделаешь», – подумал Кен. Вода в раковине стала розовой, и он поморщился. Убрал пробку, слил воду и положил губку на место.

Выключил свет и быстро вышел в гостиную.

Пора уходить.

Он снова окинул комнату взглядом.

Гроза заканчивалась. Вдалеке погромыхивал гром, но дождь продолжал хлестать по окнам.

Кажется, Кен убрал за собой все следы. Без двадцати два. Если повезет, на лестнице никого не будет. Он подошел к двери, выключил свет, потянулся к ручке. Но если он кого-то встретит... Кен заставил себя повернуть защелку и вдруг застыл, словно статуя. Лицо его искажилось от страха.

Кто-то царапался в дверь.

Затаив дыхание, Кен напряг слух. Сердце едва не выскочило из груди.

За дверью раздалось сопение. Собака. Кен тут же вспомнил палевого пекинеса. А потом – его хозяина.

Он совсем забыл про Сластинса.

Сластинс видел, как они с Фэй возвращались в квартиру. Кен вспомнил, как глазел на него этот толстяк: словно стараясь запомнить во всех подробностях. Когда полиция обнаружит тело, Сластинс, несомненно, опишет человека, с которым вернулась Фэй.

Зажмурившись, Кен пытался совладать с паникой.

«Соберись. В городе тысячи парней с подобной внешностью. Даже если у копов будет твое описание, они не смогут тебя найти».

Прислонившись к стене, он слушал, как в коридоре, прижавшись носом к дверной панели, сопит пес.

Затем скрипнули ступеньки.

– Лео!

Услышав изнеженный голос Сластинса, Кен едва устоял на ногах.

– Лео! Ко мне!

Пекинес продолжал обнюхивать дверь.

Кен ждал, думая лишь об одном: главное, чтобы Сластинс не услышал, как колотится его сердце.

– Если не спустишься, придется мне подняться, – сказал Сластинс. – Как тебе не стыдно?

Ступеньки скрипнули снова. Кен, не дыша, отпрянул от двери.

– Ну же, Лео, что ты там унюхал? – спросил Сластинс.

После долгой мучительной паузы Кен услышал за дверью легкие шаги. Снова стало тихо. Кен с ужасом подумал, что сейчас Сластинс стоит в коридоре, прижав ухо к панели.

Сопение прекратилось. Теперь Кен слышал лишь собственное сердцебиение и стук дождя в оконное стекло.

От следующего звука по спине у него пробежали мурашки. Скрипнув, ручка пришла в движение. Кен вспомнил, как повернул защелку замка. Как только дверь приоткрылась, он захлопнул ее ногой и навалился всем телом, лихорадочно пытаясь найти защелку.

На дверь легонько надавили, но лишь на секунду.

– Пойдем, Лео, – сказал Сластинс, чуть повысив голос. – Пора домой. Ты разбудишь мисс Карсон.

Кен прижался к двери. По лицу его градом катил пот. Ступеньки тихо заскрипели: очевидно, Сластинс шел вниз. Едва Кен начал приходить в себя, как пронзительно зазвонил телефон.

II

Гроза уже прошла, и если бы не назойливый звонок, в доме было бы совершенно тихо. «Кому приспичило звонить в такое время? – с ужасом думал Кен. – Всех соседей перебудит».

Телефон не унимался. Кен ждал. Его начал бить озноб. Рано или поздно на том конце линии положат трубку.

Но телефон все продолжал звонить, настойчиво и резко. Кен понял, что больше не может слышать этот звук.

Включив свет, он подошел к телефону и снял трубку.

– Фэй? Это Сэм.

Кен узнал звучный, низкий голос Сэма Дарси – огромного негра, с которым познакомился в «Голубой розе».

– Слушай, милая, – настойчиво продолжал Дарси, – говорят, что в городе объявился Джонни. Он тебя ищет. Мне намекнули, что он наводил справки в клубе «Парадиз».

Сбитый с толку, Кен прижимал трубку к уху.

Джонни? Что за Джонни? Может, это он убил Фэй?

– Фэй? – сказал Дарси чуть резче. – Ты слышишь?

Дрожащей рукой Кен положил трубку на место.

Он был уверен, что Дарси позвонит снова. Нужно как-то заглушить телефон.

Схватив с кресла газету, Кен оторвал полстраницы и скатал обрывок в трубочку. Вставил ее между звонком и молоточком.

Молоточек тут же ожил. Теперь он издавал едва слышное жужжание.

Напоследок оглядев комнату, Кен выключил свет, отомкнул входную дверь и приоткрыл ее на несколько дюймов. Выглянул на площадку. Там никого не было. Кен протер ручку носовым платком, вышел и закрыл дверь.

Остановился, прислушался. В доме было тихо. Кен на цыпочках подошел к лестнице и осторожно выглянул за перила. На площадке четвертого этажа было пусто, но дверь Сластинса оставалась приоткрытой.

Кен не сводил с нее глаз. Сердце его колотилось.

Итак, Сластинс все еще начеку. Наверное, сидит у себя в прихожей и незаметно наблюдает за лестницей.

Но другого пути из дома нет.

Кен помедлил. Дождаться, пока Сластинсу надоест шпионить? Или спуститься прямо сейчас?

Ему хотелось подождать, но это было рискованно. За дверью не переставая жужжал телефон. Не дозвонившись, Дарси может и приехать.

Когда тело обнаружат, Кен должен быть как можно дальше от этого дома.

Оставалось надеяться, что он сумеет неслышно проскользнуть мимо Сластинса.

Кен пошел вниз по лестнице, прижавшись к стене и не касаясь перил, чтобы те вдруг не скрипнули.

Он медленно спускался: шаг за шагом, не издавая ни звука. На последней ступеньке он вновь замер и прислушался.

Совсем рядом была приоткрытая дверь. Если Сластинс засел в прихожей, он обязательно увидит Кена на лестничной клетке. Но если задремал, Кен сможет добраться до следующего пролета незамеченным.

Взяв себя в руки, он шагнул вперед. Из-за двери на площадку вышел палевый пекинес – и остановился, уставившись на Кена.

Тот застыл. Так страшно ему не было никогда в жизни.

Долгое мучительное мгновение они с псом смотрели друг на друга. «Что же делать?» – думал Кен. Тут дверь распахнулась, и на площадке появился Сластинс.

– Пойдем, Лео, – ласково сказал он. – Собачкам пора на бочок.

Лукаво взглянул на Кена, улыбнулся и продолжил:

– Вы бы знали, сэр, как непросто убаюкать этого парнишку.

Кен промолчал. Не мог говорить. Во рту у него было сухо, как в пустыне.

Сластинс взял пекинеса на руки, не переставая разглядывать Кена.

– По-моему, дождь закончился. – Он ласково потрепал пса по голове. – Надо же, какая гроза. – Сластинс взглянул на дешевые никелированные часы, которые носил на пухлом волосяном запястье. – Не думал, что уже так поздно. Почти два ночи.

Справившись с паникой, хоть это и стоило ему чудовищных усилий, Кен пошел к лестничному пролету.

– Ох, я такой болтливый. – Сластинс последовал за ним. – Вы уж простите. Это все из-за одиночества. У меня нет никого, кроме Лео.

Кен не останавливался. Ему хотелось броситься вниз и выскочить из дома, но он сдержался.

– Не желаете ли по стаканчику? – спросил Сластинс, схватив Кена за рукав. – Было бы очень любезно с вашей стороны. Ко мне нечасто заходят гости.

– Нет, спасибо, – выдал Кен. Вырвался и пошел вниз.

– У вас на пиджаке пятно, сэр, – сказал вдогонку Сластинс, перегнувшись через перила. – Да, коричневое пятно. Если хотите, могу его вывести.

Не оглядываясь, Кен ускорил шаг и оказался на третьем этаже. Следующий пролет он одолел, перепрыгивая через три ступеньки. Пулей промчался по второму этажу, слетел на первый и пробежал по тускло освещенному холлу. Распахнул дверь и врезался в девушку: та собиралась войти в дом.

Испугавшись, Кен отпрыгнул от нее.

– Незачем сбивать меня с ног, дорогуша. – Девушка демонстративно поправила шляпку и, протянув руку, щелкнула выключателем. Холл залило неприятным ярким светом.

Перед Кеном стояла пухлая блондинка с твердым, словно гранит, взглядом. Черное платье подчеркивало изгибы ее фигуры.

– Привет. – Она растянула губы в профессиональной улыбке. – Куда спешишь?

– Извините, я вас не видел, – чуть дыша, сказал Кен.

Шагнул вперед, но девушка загородила дорогу.

– Ну, теперь видишь. – Она рассматривала его с профессиональным интересом. – Как насчет поразвлечься, милый? – Она указала на дверь слева от входа. – Заходи ко мне. Выпьем.

– Простите, я спешу.

– Ну же, милый, не стесняйся. – Она приблизилась.

– Прочь с дороги! – в отчаянии крикнул Кен и оттолкнул ее.

– Эй! Не распускай руки, дрянь! – взвизгнула девушка.

Кен выскочил на улицу. Вслед ему неслись ругательства.

III

Дождь еще не закончился. Кен шагал по блестящей мостовой. Стало прохладнее, грозные тучи начали рассеиваться. Задул свежий ветерок. Иногда в небе появлялась луна, и тут же пряталась за следующим облаком.

«Эти двое запомнили меня. У полиции будет мое описание. Его напечатают во всех газетах. Смогут ли связать меня с Фэй? У меня не было мотива для убийства. Мотив – это главная зацепка для копов. Без мотива они ничего не смогут сделать. Фэй была проституткой. Раскрыть такое убийство труднее всего. Но что, если Сластинс или та девушка зайдут в банк? – От этой мысли Кен похолодел. – Узнают ли они меня без шляпы? Такая встреча будет для них полной неожиданностью. Впредь нужно быть повнимательнее. В случае чего всегда можно закрыть кассу и отойти».

Нужно быть повнимательнее.

Он понял, каким безрадостным стало его будущее. Всегда быть настороже. Всегда высматривать этих двоих. Не неделю, не месяц: всегда, пока он будет работать в банке.

Осознав это, он остановился у бордюра и уставился на мокрый асфальт. Его охватила тревога.

Не только пока он будет работать в банке! Всегда, пока он будет здесь жить! Любой толстяк с пекинесом, любая блондинка с твердым взглядом – и ему придется нырять в укрытие. У него не будет ни минуты покоя. Жить так попросту невыносимо. Единственный вариант – перевестись в другой город и продать дом. А если начальство не согласится на перевод? Возможно, он будет вынужден уволиться из банка и начать поиски другой работы.

Что подумает Энн? В прошлом у Кена не очень-то получалось хранить секреты. И в этот раз не получится. Энн всегда чувствует, что у него проблемы. Однажды в кассе не хватило сорока долларов. Он ничего ей не сказал. Снял деньги с собственного счета, чтобы покрыть недостачу. Но вскоре Энн обо всем узнала.

«Глупец, дурак, идиот! – думал он. – Какого черта я в это ввязался? Почему не посадил Фэй и не поехал домой?»

На другой стороне улицы появилась человеческая фигура, и Кен юркнул в тень. Разглядел фуражку и блестящие пуговицы. Во рту снова пересохло.

Он с трудом заставил себя идти дальше. Миновал полицейского, и тот проводил его взглядом. Кену показалось, что коп смотрит на него с подозрением. Сердце его заколотилось, и он едва не сорвался на бег.

Шел дальше и не оборачивался, ожидая, что коп вот-вот его окликнет. Ничего не произошло. Прошагав ярдов двадцать, Кен глянул через плечо.

Помахивая дубинкой, коп шел своей дорогой. Кен с облегчением выдохнул.

Встретить его было все равно что заглянуть в будущее. Отныне Кен обречен дрожать от страха при виде синей формы.

Может, покончить со всем прямо сейчас? Пойти в полицию и рассказать, что случилось?

«Не раскисай, болван! – сердито одернул себя он. – Не забывай про Энн. Если взять себя в руки, все будет нормально. Никто тебя не заподозрит. Убирайся отсюда, поезжай домой. Там тебе ничто не угрожает».

Распрямив плечи, он ускорил шаг. Через минуту подошел к парковке и остановился как вкопанный. Его снова захлестнула тошнотворная волна паники.

У парковщика, наверное, есть журнал, куда он заносит номера автомобилей.

Если он записал номер машины, Кен пропал. Парковщика непременно допросят. Полицейские опишут Кена, старик его вспомнит. Останется лишь раскрыть журнал и найти номер авто. Через полчаса копы будут у него дома.

Потрясенный этой мыслью, Кен спрятался в темном переулке, соображая, как быть. Со своего места он ясно видел сторожку у ворот. Там горел свет. У окна, уткнувшись в газету, сидел парковщик.

Нужно было выяснить, ведет ли он записи. Прежде чем уехать, следует убедиться, что у старика не сохранилось номера машины. Если журнал все-таки есть, придется его уничтожить.

Прислонившись к стене, Кен не сводил глаз со сторожки. Возможно, кто-то зайдет за автомобилем. Старик выйдет, и у Кена появится шанс проверить, есть ли там журнал. Но сейчас пятнадцать минут третьего. В такой час вряд ли кто-то будет забирать машину. Время на исходе. Ждать – непозволительная роскошь.

Собравшись с духом, Кен вышел из переулка и направился к парковке.

Дверь сторожки была открыта. Кен вошел.

Старик поднял взгляд и удивленно кивнул:

– Поздно вы, мистер.

– Угу. – Кен пошарил глазами по сторожке.

У окна стоял стол, заваленный старыми газетами. На нем была кастрюля, газовая плитка, несколько грязных фарфоровых кружек и еще более грязное полотенце для рук. Рядом лежал замусоленный, раскрытый на середине блокнот.

Кен подошел ближе.

– Ну и гроза, – продолжил он. – Еле дождался, пока она кончится.

Он скользнул взглядом по странице блокнота, по аккуратному столбику автомобильных номеров. Его номер был третий снизу.

– Все еще дождит, – заметил парковщик, раскуривая зловонную трубку. – Ну, тут уж ничего не поделаешь. У вас есть садик возле дома, мистер?

– Конечно, – ответил Кен, сдерживая дрожь в голосе. – По-моему, дождя не было уже дней десять.

– Это точно, – сказал старик. – А розы у вас есть, мистер?

– Только их и выращиваю. Да еще сорняки. – Кен встал спиной к столу.

– У меня та же история. – С трудом поднявшись на ноги, парковщик подошел к двери и взглянул на облачное небо.

Схватив блокнот, Кен спрятал его за спиной.

– У вас что, нет сменщика? – спросил он, встав рядом со стариком.

– Есть. Придет часов в восемь. В моем возрасте не очень-то спится, мистер.

– Может, и так. Ну, до свидания. Мне выпасться не помешает.

Кен вышел во тьму и подставил вспотевшее лицо каплям дождя.

– Сейчас, отмечу в книжке, – сказал парковщик. – Какой у вас номер?

Сердце Кена застыло и тут же забилось с удвоенной скоростью.

– Номер? – машинально переспросил он.

Старик подошел к столу и сдвинул газеты.

– Где же книжка? – бормотал он. – Ведь только что здесь была.

Сунув блокнот в карман брюк, Кен взглянул на «паккард» у ворот. Прочел номерной знак.

– Тэ-икс-эл, тридцать три, сорок пять, – сказал он.

– Чертова книжка, ведь прямо здесь лежала. Вы ее не видели, мистер?

– Нет. Ну, мне пора. – Кен сунул старику полдоллара. – До свидания.

– Спасибо, мистер. Повторите, какой у вас номер?

Кен повторил. Старик записал его на полях газеты.

– Вечно все теряю.

– Счастливо оставаться, – сказал Кен и быстро пошел к машине.

Сел за руль, завел двигатель и, включив габаритные огни, поехал к воротам.

Старик вышел из сторожки и помахал ему вслед. Кен отключил «габариты», нажал на педаль газа и вылетел с парковки. Он не включал фар, пока не оказался на главной улице. Там он сбавил скорость и направился к дому.

Глава четвертая

I

Звонил будильник. Кен очнулся от тяжелого сна. Хлопнув ладонью по кнопке звонка, открыл глаза и, толком не проснувшись, окинул взглядом знакомую спальню, залитую утренним солнцем. Перед глазами пронеслись события прошлой ночи – ярко, словно в кино. Сон как рукой сняло. Кена охватил холодный липкий ужас.

Он взглянул на часы. Было начало восьмого.

Отбросив простыню, он свесил ноги с кровати, сунул их в тапочки и ушел в ванную.

Голова раскалывалась. Из зеркальца для бритвы на Кена смотрела бледная, вытянутая, отекающая физиономия с воспаленными глазами.

Побрившись и приняв холодный душ, он почувствовал себя чуть лучше, но голова никак не проходила.

Вернувшись в спальню, он оделся. Поправляя галстук, думал, как скоро найдут тело Фэй. Если она жила одна, может пройти несколько дней. Чем позже, тем лучше для Кена. За это время воспоминания свидетелей смажутся. Парковщик уже не сможет как следует его описать – разве что полиция допросит его сегодня или завтра. Блондинка, скорее всего, тоже не отличается долгой памятью. Но Кен не питал иллюзий по поводу Сластинса. Этот запомнил его как следует.

– Черт! – сказал он вслух. – Вот же угораздило! Так, держи себя в руках. Делай вид, что ничего не случилось. Главное, не нарваться на Сластинса или блондинку. Заметить их первым.

Кен отправился на кухню и поставил чайник. Пока вода закипала, он думал, как избавиться от испорченного костюма.

Он прочел немало детективных рассказов и понимал, насколько опасно держать эту одежду дома. Не важно, как хорошо выведены пятна. В полицейской лаборатории их все равно обнаружат.

Костюм – самый больной вопрос. Кен только что купил его, и Энн тут же заметит, что обновки нет на месте. Но оставить его нельзя: вчера несколько человек видели Кена в этом наряде. Если полиция найдет его здесь, Кену конец. Избавиться? Проще сказать, чем сделать. Нужно что-то придумать, и побыстрее.

Налив себе кофе, Кен ушел в спальню. Поставил чашку и подошел к костюму – вчера он бросил его на спинку кресла. Тщательно осмотрел серую ткань в ярком свете утреннего солнца. Оба пятна были не просто заметны: они бросались в глаза.

Кен вспомнил про обувь. На ней тоже будут следы: дома у Фэй он наступил в лужу крови. Он взял туфли в руки, хорошенько рассмотрел. На левой нашлось пятно. Итак, обувь тоже на выброс.

Присев на край кровати, Кен выпил кофе. Неужели этот страх, это напряжение будут сопровождать его до конца жизни? Закуривая, он заметил, как сильно дрожит рука. Несколько минут сидел неподвижно, размышляя, куда деть одежду.

К счастью, костюм был куплен в крупном универмаге. Подгонять его не пришлось, и Кен заплатил за него наличными. Как и за туфли. Скорее всего, продавец его не запомнил.

Воскресив в памяти отдел готового платья с его стройными рядами костюмов, Кен кое-что придумал.

Сегодня же утром он отнесет окровавленные вещи в магазин и купит точно такие же. Пока продавец будет упаковывать новый костюм, Кен достанет из свертка старый и повесит

его на вешалку – туда, где висят остальные. Скорее всего, подмену обнаружат лишь через несколько недель. Узнать, кто это сделал, будет невозможно.

Туфли были почти новыми, из того же магазина. С ними можно повернуть такой же фокус. Кен повесит новый костюм в шкаф, поставит туфли на полку для обуви, и Энн ни о чем не узнает.

В один сверток он упаковал костюм, в другой – туфли. Оба вынес в холл. Хотел вернуться в спальню, но увидел, что к дому спешит паренек-газетчик. Как только в почтовой щели показалась газета, Кен подхватил ее, ушел в гостиную и прочел, не пропуская ни одной статьи. Ладони его покрылись испариной, сердце гулко ухало.

Ожидания оправдались: в газете не было ни слова о смерти Фэй. Если что и появится, то только в вечернем номере.

Пора ехать на работу. Надев шляпу, он взял оба свертка, запер входную дверь и положил ключ под коврик, чтобы Кэрри могла попасть в дом.

Направился к калитке. Возле коттеджа, скрипнув тормозами, остановился автомобиль.

Сердце Кена исполнило кульбит. От ужаса он чуть было не бросился обратно в дом, но кое-как сдержался. Это далось непросто. Едва дыша, Кен смотрел, как красномордый Паркер, высунувшись из окошка машины, весело машет ему рукой:

– Привет, дружище! Решил тебя подвезти. Долг платежом красен. Ну давай, запрыгивай.

Открыв калитку, Кен подошел к машине. Ноги его подкашивались, колени дрожали. Он забрался в салон и пробормотал:

– Спасибо. Не знал, что ты сегодня за рулем.

– Я и сам не знал, пока домой не вернулся, – уныло сказал Паркер. Достал портсигар, предложил Кену закурить. – Это все теща. Решила приехать на пару дней. Ума не приложу, зачем ей понадобилось меня дергать. Могла бы и такси взять, корова старая. Строит из себя пибурушку, а деньжата у нее тем временем водятся. Я запретил Мэйси ее приглашать, но она все делает наперекор.

Взяв сигарету, Кен прикурил от зажигалки Паркера.

– Эге! – Тот вскинул брови. – Вижу, до косилки руки так и не дошли.

Кен совсем забыл про газон.

– Нет. Было слишком жарко, – торопливо сказал он.

Включив передачу, Паркер отъехал от тротуара.

– А я знал, что у тебя хватит ума не тратить время на возню с лужайкой. – Он толкнул Кена локтем под ребро. – Ну, рассказывай, кобелина. Как прошло?

– Прекрасно все прошло. – Кен старался говорить спокойно. – Занялся прополкой, а потом лег пораньше.

Паркер громко расхохотался.

– Деду своему заливай. – Он косо глянул на Кена. – В зеркало смотрелся? Дружище, ты же весь измотанный! Ну, был у моей подружки?

– Какой еще подружки? – Кен сосредоточенно смотрел перед собой.

– Ну же, Холланд, кончай юлить. Сам знаешь, я не из болтливых. Как она тебе, понравилась?

– Не понимаю, о чем ты, – отрезал Кен.

– Проклятье! Я же дал тебе ее телефон. И ты ей позвонил, разве нет?

– Я же сказал: сперва прополол розарий, потом лег спать.

Паркер поднял бровь:

– Ну как знаешь. Но мне что-то не верится. Вижу, из тебя и слова не вытянешь. Это же я вас свел. Хотя бы признай, что она чертовски славная девчонка.

– Замолчи, а? – рявкнул Кен. – Вчера я был дома. Вбей это себе в тупую башку и перестань нести чушь!

– Да я прикалываюсь. – Паркер слегка оторопел. – Я же оказал тебе услугу. Если ты, пен-тюх, не воспользовался случаем, это твои проблемы. Фэй – роскошная девушка. Когда Хемингуэй нас свел, он мне, считай, жизнь спас. Я-то свой шанс не упустил. И кстати, доволен как слон.

– Давай-ка сменим тему, – сказал Кен. – Что, больше говорить не о чем?

– А о чем? – хихикнул Паркер. – Ну, раз уж тебе так угодно. Поговорим, к примеру, о том, что у тебя в свертках.

Кен ожидал такого вопроса и с готовностью ответил:

– Вещи. Энн просила сдать в химчистку.

– Вот понять не могу, почему мы всегда у жен на побегушках. Мэйси вот выдала мне список покупок, так это не список, а целая простыня. Отдам какой-нибудь девице с работы, пусть займется. – Следующие два квартала Паркер молчал. Пухлое лицо его сделалось задумчивым. – Знаешь что? Я, пожалуй, на обеде съезжу к Фэй. Вряд ли мы сможем видаться, пока теща здесь. Вечно она все разнохивает. Если припозднюсь, тут же сядет моей Мэйси на уши.

По спине Кена прошел холодок.

– На обеде? Уверен, что она примет тебя так рано?

– Это не рано, – усмехнулся Паркер. – Однажды я заявился к ней в восемь утра.

Представив, как Паркер поднимается на пятый этаж и входит в квартиру, полную полицейских, Кен окончательно похолодел.

– Ты же сперва ей позвонишь?

– О да. Мало ли, вдруг у нее клиент. Но в обеденное время она почти всегда свободна.

Кен начал оттаивать.

– Знаешь, ходить в такие места среди бела дня – весьма опасная затея.

– Ничего опасного. Рядом есть парковка, и вся улица закрыта деревьями, – беспечно сказал Паркер. – Как-нибудь сам попробуй. Если уже не попробовал, кобелина ты хитрая.

– Лучше на дорогу смотри, – одернул его Кен. – Чуть в грузовик не въехал.

II

Ближе к десяти, когда первая волна клиентов схлынула, Паркер закрыл кассу, подмигнул Кену и сказал, что идет звонить Фэй.

– Пять минут. Ты присмотри за моим столом.

И отправился в холл, к таксофонам, выстроенным в стройный рядок для удобства клиентов.

Закрылся в будке. Кен судорожно сглотнул. Через пару невыносимо долгих минут дверь будки открылась, и Паркер вышел в холл.

Он утратил все свое нахальство. Бледный и взволнованный, он пробежал по холлу с таким видом, словно спешил забиться под конторку.

Кен притворился, что ничего не заметил. Он переписывал в журнал данные с пачки чеков – не без труда, ибо рука его дрожала.

– Ну, договорился? – спросил он так непринужденно, как только мог.

– Господи! – выдохнул Паркер, вытирая лицо носовым платком. – У нее в квартире копы. Оцепенев, Кен выронил ручку.

– Копы?

– Угу. Облава, наверное. Прикинь, приехал бы без звонка?

– С чего ты решил, что там копы? – Кен наклонился за ручкой.

– Мне ответил какой-то парень. Назвался лейтенантом Адамсом из городской полиции.

Хотел знать, кто звонит.

– Ты представился?

– Само собой, нет! Не стал его дослушивать, бросил трубку. Ну и дела! Что за бред? Впервые слышу, чтобы копы нагрянули к девице по вызову. А если бы у нее был я?

– Повезло, что додумался позвонить.

– Слушай. – Паркер продолжал вытирать лицо. – Как считаешь, звонок не отследят?

– Зачем? – И тут Кен понял всю опасность своего положения. Конечно же, звонок отследят. Если копы уже допросили Сластинса, Кена возьмут с поличным: с окровавленным костюмом на руках!

– Может, ее ограбили или еще что, – сказал, нервничая, Паркер. – Может, поэтому там копы. Может, убили ее.

Кен почувствовал на щеке холодную струйку пота. Он решил промолчать, чтобы не выдать себя.

– Такие девицы сильно рискуют, – продолжал Паркер. – Иной раз сами не знают, кто к ним зайвится. Да, ее могли и убить.

Прежде чем он развил эту тему, явился вкладчик. За ним еще один. На несколько минут Кен с Паркером погрузились в работу.

Кен все думал о свертках, оставленных в раздевалке.

Чертов Паркер! Если полиция зайвится в банк... Кен с тревогой взглянул на часы. До обеда оставался целый час. Возможно, сюда уже едут копы. Не успел он придумать выход из положения, как начали прибывать посетители. Следующие полчаса Кену было некогда размышлять, а потом снова выдалась свободная минутка.

– Глянь на того парня, – вдруг сказал Паркер. – Похож на копа.

Сердце Кена ушло в пятки.

– Где?

Он провел глазами по огромному холлу. Из-за колонны выглядывал высокий здоровяк в коричневом костюме и коричневой шляпе с широкими полями.

Он и впрямь был похож на полицейского. Крупное мясистое лицо его было кирпично-красным, а взгляд зеленых глазок – таким пронзительным, что Кену стало дурно.

– Точно, коп, – сказал Паркер, понизив голос.

Кен молча смотрел, как здоровяк идет к ряду таксофонов.

– Как думаешь, посыльный меня заметил? – шепнул Паркер.

– Понятия не имею. От двери не видно.

– Если спросит, скажу, что звонил жене. Не дозвонился.

– Может, и не спросит.

– Черт, только на это и надеюсь.

Здоровяк вышел из телефонной будки и направился к посыльному у двери. Показал ему какой-то предмет. Посыльный озадачился. Несколько минут они говорили, после чего здоровяк, повернувшись, устоялся прямо на Кена.

Кену стало жарко, потом холодно. Сделав над собой немалое усилие, он продолжил заполнять журнал.

– Сюда идет, – тихо сказал Паркер.

Здоровяк подошел к стойке. Пристально посмотрел на Паркера, на Кена и снова на Паркера.

– Городская полиция. Сержант Донован, – сипло проворчал он. – Ищу человека, который с полчаса назад пользовался вон тем таксофоном. Вы его видели?

Кен смотрел на суровое кирпично-красное лицо. У Донована были аккуратные рыжие усы, короткий толстый нос и россыпь веснушек на переносице.

– Нет, я никого не видел, – сказал он.

– Недавно я звонил жене, – невозмутимо произнес Паркер. – Вы не меня ищете?

Донован устоялся на него:

- Если звонили жене, то не вас. Видели кого-нибудь еще?
- Да. Девушку и старика, – бойко соврал Паркер. – Пожалуй, где-то с час назад. С тех пор никого не видел. Был сильно занят.
- Но жене позвонить время нашлось. – Донован сверлил Паркера жестким взглядом.
- Жене позвонить время всегда найдется. – Паркер расплылся в фальшивой улыбке.
- Вытащив из кармана смятую сигарету, Донован сунул ее в некрасивые тонкие губы и прикурил от медной зажигалки.
- Вы видели, как кто-нибудь звонил? – спросил он у Кена.
- Я же сказал: нет, не видел.
- Не выдержав взгляда зеленых глаз, Кен отвернулся.
- Подумайте хорошенько.
- Нет, никого я не видел.
- Донован недовольно поморщился:
- В этом городе никто ничего не видит. И никто ничего не знает.
- Смерив обоих долгим жестким взглядом, он снова ушел к посыльному.
- Ух, какой миляга, – сказал Паркер. – Не хотел бы я попасть к нему на допрос с пристрашием. А ты?
- Пожалуй, нет, – ответил Кен, чувствуя слабость в коленях.
- Неплохо я его отшил, скажи?
- Не спеши с выводами, – заметил Кен.
- Оба смотрели, как Донован беседует с посыльным. Наконец он коротко кивнул и вышел.
- Дело дрянь, – сказал Паркер и был совершенно прав. – Раз прислали сержанта, там что-то серьезное. Господи! Как же мне повезло!

III

Когда часы на здании городского совета били половину второго, Кен вышел из «Газы», огромного универмага на углу Четвертой и Мейн-стрит. Под мышкой он нес два коричневых свертка.

Оказавшись на Мейн-стрит, Кен быстро зашагал в сторону банка. План сработал. Окровавленный костюм теперь висел среди сотен других в отделе готового платья, а туфли затерялись среди прочих туфель в обувной секции.

Однако без неприятных моментов не обошлось. Продавец, выписывая чек на светло-серый костюм – копию того, что висел теперь на вешалке, – поинтересовался, не забыл ли Кен свой сверток.

Сохранив спокойствие, Кен ответил, что никакого свертка у него не было. Продавец, озадаченно взглянув на него, переспросил: «Уверены?» – после чего потерял к Кену всякий интерес. Ситуация, однако, была щекотливая.

Что ж, по крайней мере, Кен избавился от улики. Теперь он чувствовал себя поспокойнее.

С другой стороны, из-за Паркера полиция уже наведальась в банк, и тот мордатый сержант хорошенько рассмотрел Кена.

Как только полицейские всех допросят, у них появится его описание. Сержант может вспомнить, что банковский клерк был весьма похож на подозреваемого.

В полуденных газетах не было ни слова про Фэй. Кен вернулся к кассе, сказал Паркеру, что тот может идти на обед, и покачал головой в ответ на расспросы.

– Вообще ничего? – повторил Паркер. – Точно?

Кен протянул ему газету:

– Точно. Сам посмотри.

– Может, все не так плохо, – сказал Паркер, пробежавшись взглядом по заголовкам. – Допустим, она что-то стащила. Такие девушки то и дело попадают в неприятности. Пожалуй, отныне буду обходить ее стороной.

Вторая половина дня тянулась целую вечность. Кен поглядывал на входную дверь, подозревая, что сержант может вернуться. Устав от напряжения, он чувствовал себя совсем больным.

Рабочий день подошел к концу, и Кен начал закрывать смену.

– Если тот коп про меня спросит, – сказал Паркер, – ты же будешь помалкивать, правда?

– Ну конечно. – Кен подумал, как отреагировал бы Паркер, узнай он о событиях прошлой ночи. – Тебе не о чем волноваться.

– Хотелось бы верить, – с тревогой произнес Паркер. – Если выяснят, что это я звонил, меня одолеют газетчики, чтоб их черти драли. Представь себе лицо Шварца, когда старик узнает, что я бывал у этой девицы. Он, ханжа, мигом меня вышвырнет. Еще и жена... Нет, такого я не переживу.

– Расслабься, – сказал Кен, жалея, что сам не может расслабиться. – Я не проболтаюсь.

– Поделом мне, – произнес Паркер. – Чтоб я еще хоть раз в такое вляпался? Да никогда в жизни. – Он закрыл кассу. – Ну, пора встречать тещу. Уж извини, подвезти не предлагаю.

– Не переживай, – сказал Кен. – Сейчас запишу эти чеки и тоже пойду. Давай, до завтра.

Он заполнил журнал – не спеша, чтобы убедиться, что Паркер точно ушел. Потом спустился в раздевалку, надел шляпу, забрал из шкафчика оба свертка и поднялся к служебному выходу.

Домой он доехал на автобусе. На углу задержался, чтобы купить вечернюю газету, и пошел к своему коттеджу. Взял свертки под мышку и просмотрел заголовки.

Вот оно, в экстренных новостях.

Кен остановился. Сердце его колотилось.

СМЕРТЬ В ЛЮБОВНОМ ГНЕЗДЫШКЕ
БЫВШАЯ ТАНЦОВЩИЦА УБИТА
НОЖОМ ДЛЯ КОЛКИ ЛЬДА
ПРЕСТУПНИК НЕ НАЙДЕН

Читать дальше он не смог. Свернул газету и поплелся к дому. На лице его выступили капли пота.

Когда он дошел до калитки, из-за живой изгороди, лучезарно улыбаясь, вынырнула его соседка, миссис Филдинг.

Она обожала вот так выныривать.

Энн не раз пыталась убедить Кена, что миссис Филдинг не желает никому зла и что ей попросту одиноко, но Кен все равно считал ее назойливой старухой, любительницей сплетен и мастерицей сунуть нос в чужие дела.

– Только что из центра, мистер Холланд? – спросила она, с любопытством глядя на свертки. Глазки ее блестели.

– Верно. – Кен открыл калитку.

– Надеюсь, в отсутствие супруги вы не шалите, – продолжала она, погрозив ему пальцем. – Мой-то муж, когда я уезжала, не шалил.

«Ага, конечно. Дура ты старая, – подумал Кен. – Наверняка он отрывался по полной, едва ты выходила за порог».

– Поздно вы домой возвращаетесь. – Миссис Филдинг насмешливо улыбнулась. – Вчера, к примеру, после двух ночи. Я все слышала.

Сердце у Кена екнуло.

– После двух? – повторил он. – О нет, это не я. В одиннадцать я уже спал.

Ее широкая улыбка застыла на лице. Глаза смотрели так пытливо, что Кен отвел взгляд.
– Я выглянула в окно, мистер Холланд. И прекрасно вас рассмотрела.

– Вы ошиблись, – коротко ответил Кен. Если врать, то до конца. – Простите, но мне нужно написать письмо жене.

– Конечно. – Блестящие глазки по-прежнему смотрели на него. – Передавайте от меня привет.

– Передам. – Вымученно улыбнувшись, Кен в спешке направился к дому, открыл дверь и вошел в холл.

Секунду постоял, прислушиваясь к стуку собственного сердца.

Если полицейские допросят соседку, она его сдаст. Как же он не подумал, что миссис Филдинг не будет спать? Что встанет с кровати и будет шпионить за ним?

Она видела свертки. Если вспомнит о них на допросе, Кену придется выдумывать объяснение.

Он чувствовал себя загнанным зверем. Прошел в гостиную, открыл бар и налил виски. Уселся на диван, хорошенько приложился к стакану и прочел короткую заметку в разделе экстренных новостей.

Ранним утром служанка обнаружила тело Фэй Карсон, в прошлом танцовщицы из ночного клуба «Голубая роза». Обнаженная девушка лежала на кровати с колотой раной в груди. Орудие убийства – нож для колки льда, принадлежавший жертве.

Расследование ведет сержант отдела убийств Джек Donovan. Он заявил, что у полиции есть несколько важных улик, и подозреваемого вскоре арестуют. Необходимо допросить высокого, хорошо сложенного мужчину: жемчужно-серый костюм, серая фетровая шляпа с широкими полями. Вчера мисс Карсон вернулась домой в его обществе.

Выронив газету, Кен закрыл глаза.

Какое-то время ему казалось, что он вот-вот задохнется от ужаса. Его захлестнула паника. Хотелось лишь одного: прыгнуть в машину и умчаться подальше отсюда, куда полиция не явилась по его душу.

Высокий, хорошо сложенный мужчина. Жемчужно-серый костюм, серая фетровая шляпа с широкими полями.

Зачем же он, идиот, купил в точности такую же одежду? Чтобы у Энн не возникло вопросов? Ведь теперь он никогда не осмелится надеть этот костюм.

Кен провел рукой по вспотевшему лицу.

Ну что, пора пускаться в бега?

И куда ты денешься, придурок? Далеко ли уедешь? Единственный твой шанс, единственная надежда – держать себя в руках и не привлекать внимания. Не дергайся. Ради Энн, ради себя самого.

Он встал, допил виски и поставил стакан на стол. Развернул оба свертка, отнес костюм и туфли в спальню, убрал в шкаф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.